

ваться на горы, то спускаться в долину, юхать среди живописно разбросанных гор энзагами, еле-еле подвигаясь; скаты горь то покрыты густыми лесами, то травой, то совершенно обнажены. Весь путь для поезда очень труден и в опасных местах онт едва ползет... Станции расположены среди лесов и гор и на довольно значительном расстоянии друг от друга. По всему пути природа имела дикий и величественный характер. Рука человека едва только коснулась дивной природы!

В настоящее время вырублены только узкая полоса леса по обе стороны плато, да на сотни верст гибнет онь от лесных пожаров... Живописными местами мы ёхали до ст. Красноярска.

Красноярск, расположенный на р. Енисей, —лучший из видных нам городов и по благоустройству, и по местоположению... Не доехав Красноярска, на одном из разъездов мы встретили поезд с ранеными под Тюренченом.

В поезд помчалось 57 человек, из них раненых только 6 человек, а остальные хроники-больные. Эвакуируются их в сопровождении врача и фельдшера в виленский округ. Ранены почти все в руки, один получил рану в руку и двинулся в ногу. Все они ходят; по словам доктора, раны заживают в 6 или 7 дней. Между ранеными находятся одни со знаком военного ордена. Разспросить намъ о бою не удалось, так как поезд имѣлъ короткую остановку. Сегодня или завтра мы должны встретить другой поезд с 18 офицерами и 160 нижними чинами. Видъ раненых не повлияет на наше настроение.

С каждым днемъ мы приближаемся къ Байкалу, и жара замѣтно спадает, дорога дѣлается все труднѣе... Сейчашь отправляемся дальше: путь расширен, приступ экспресс.

25 мая.

В. Медерь.

Въ "Новомъ Времени" напечатано письмо къ издателю, которому газета даетъ заглавие: "Россия и Япония—Мы—не англичане". Приводимъ существенную часть письма: Для бояровъ окончательное поражение означало утрату независимости, но для японцевъ такого вопроса не возникаетъ. Въ Англии распространено нельзя мнѣніе, будто японцы сражаются за свою независимость. Эта мысль былауща въ оборотъ "Daily Mail" и затѣмъ распространяется грошевыми памфлетами, до историки рекламируемыми той же газетой. Памфлет этотъ называется: "Борьба Японіи за свободу". Ложь этого памфлета обличается самыми заглавными листами: издатель его знаетъ лучше всякаго другого, что Японія до войны была столь же независима, какъ сана Англія. С такимъ же основаниемъ можно было бы сказать, что Англія сражается за свободу", если бы она начала войну съ Францией изъ-за Бельгии. Россия и Японія стараются взаимно помешать другъ другу присоединить къ себѣ Корею.

Я не вѣрю, чтобы въ Англіи вѣнъ убийщика для слабумныхъ можно было насчитать двѣ дюжины людей, которые действительно искренно думаютъ, что Россия имѣетъ хотя бы самое отдаленное покушеніе на свободу и независимость Японіи.

А, впрочемъ, почему не вѣрить, что та-какъ людей найдется и болѣе двухъ дюжинъ? Мы переживаемъ первые дни entente cordiale съ нашей ламанской со-сѣдкой. Однако, та самая толпа, которая съ своей плюской симпатностью грызла союзъ нашъ съ прекрасной Фран-цией, всталъ бы какъ одинъ человѣкъ при одномъ только намѣкѣ о соединеніи обѣихъ странъ тунелемъ: это сочи бы первымъ шагомъ къ подчиненію нашей страны Францией.

Говорятъ, что Японія—нашъ союзникъ. Но Англія заключила этотъ союзъ только въ угоду че-ри, чтобы натравить Японію на Россию. По отношенію къ Рос-сии, въ нашемъ народѣ существуетъ како-то смутный страхъ и подозрительность изъ-за Индіи. Народъ желаетъ по-бѣдѣ Японіи не потому, что онѣ любятъ Японію, а потому, что ненавидятъ Рос-сию. Мыслъ, что Россия собирается вы-гнать Англію изъ Индіи, душить каждаго англичанина, какъ кошмаръ. Однако, кто потратитъ полчаса времени на обдумываніе этого предмета съ географической картой восточного полуширія въ рукахъ, тотъ убѣдится въ слѣдующемъ: Россия ищетъ себѣ выхода на югъ (на что она, съ точки зренія обще-европейской и американской политической морали, имѣетъ полное право). Въ этомъ стремлѣніи она пойдетъ, конечно, по линии наименьшаго сопротивления, а этой линіей будетъ разумѣться не путь въ Индію, а до-рога къ Персидскому заливу или къ Босфору, и притомъ вѣроятнѣе именно къ Босфору. А когда настанетъ срокъ, то между великими державами начнется всеобщая свалка изъ-за земель, начиная отъ Гибралтара и кончая Персидскимъ заливомъ. Англія успѣла уже обезпечить себѣ свою долю—Египетъ, Франция и Италия—тоже. Германия возьметъ себѣ Сирію и Палестину. А Россия, что остав-ается отъ Турецк., тоже добрую порцию.

Всевозможная болтовня о тайномъ движении России къ сѣверной Индіи ока-жется тогда только пугаломъ, и англичане успокоятся, утѣшены тѣмъ, что Тибет падетъ и будетъ прирученъ и "ци-вилизованъ". Но есть совершенно иная точка зре-ния, совершенно неизвѣстная въ Англіи.

Предположимъ, что Японія побѣдилъ. Что это будетъ значить для всей болѣе расы, для христіанства, для истинной ци-вилизации? Это будетъ самыи ужасныи шагомъ назадъ—на цѣлыи вѣкъ. Пусть только желтая или коричневая раса убѣдится, что болѣго человѣка возможно побѣдить,—и мы увидимъ союзъ японцевъ и китайцевъ; ибо, несмотря на все преклоненіе японцевъ предъ западной цивилизацией, кровь все-таки гуще, чѣмъ та, что уничтожили телеграфъ и мостъ. Гово-рить, что японцы плохо охраняютъ тво-гу. Японія быстро научить китайцевъ и этапную линію. На обратномъ пути

она успѣла уже научиться съ такой бы-стротой и къ стопѣ великому учерьбу для своихъ учителей. Еще небольшой срокъ, и материнскій духъ неуваженія къ бѣльямъ передѣйтъ въ Индію. Тогда въ ней начнется уже настоящая "борьба за свобо-ду"! И соединенные силы трехъ странъ—стражи миллионы Востока, страшные своимъ множествомъ—съ кличью: "Азія для азіатовъ!" вторгнуты на Западъ, какъ саранча, и, быть можетъ, сметутъ бѣлья расы съ лица земли.

Вашъ, сэръ, покорный слуга.
Inger Temple, London,
June 6

1-я.

Въ "Новое Время" телеграфируютъ изъ Ляояна отъ 4 июня:

"Трудно представить сраженіе болѣе жестокое и упорное, чѣмъ двухдневный бой въ Бафандуо. Онъ составитъ славную страницу русской истории, полную жизнѣвѣдѣтельствъ народнаго мужества и героизма.

Отъ офицера до солдата всѣ исполнили свой долгъ передъ отечествомъ въ эти два страшныхъ дня. Къ нимъ надо прибавить и третій бой—подъ Бафандуо. На нашъ южный отрядъ было наступление, какъ предполагаютъ, 5, 8-й и 11-й дивизій японской арміи, 12-й эскадро-новъ и превосходной артиллерией, имѣющей до 200 орудий.

Два дня настъ осыпали огнемъ, градомъ шрапнелей и гранатъ. Получивъ сильное подкрепление, японцы старались отбить наши позиции съ фланговъ, и диверсы на правый флангъ рѣшили сраженіе.

Во-2 день бѣты подъ Бафандуо пор-т генералъ Гернгресс; командовалъ на-шимъ лѣвымъ флангомъ въ центре боя генералъ Лучковскій; тутъ же занимала позицію за рощей 4-я батарея, при-чинившая своимъ огнемъ страшный уронъ японцамъ.

Ниже, за дорогой, подъ откосомъ горы, виднѣлись сѣрыя рубахи нашихъ стрѣлковъ. Коричневый дымъ стоялъ надъ батареей, частый огонь вспыхивалъ на черныхъ сопкахъ. Трескотня ружейныхъ залповъ смѣшивалась съ грохотомъ орудий. Иногда я слышала тонкий свистъ японскихъ пулемътъ, заставлявшихъ на холмы. Картина отюда открылась жуткая и волнующая: на лѣвомъ флангѣ въ центре попрежнему огнями фейерверка рвались шрапнели. Плыли по небу коричневые дымки, но рѣшительный бой, видимо, проходилъ на правый флангъ. Сюда по-скакали казаки, бѣглыми шагомъ сѣши-ла пѣхота и густой колонной стягивалась въ ущелье долины, где наша ла-геръ сошла опустѣть. За холмомъ слы-шились перекаты выстреловъ. Такъ длилось около 1/2 часа. Вдругъ съ горы метнувшись казачья сотня, и стала спускаться наша пѣхота, осыпаемая градомъ шрапнелей. Я видѣла, какъ падали люди и лошади; въ эти тревожныи минуты гѣтъ затремѣло "ура". Подошелъ по-ѣздъ съ эшелонами. Солдаты выскочили изъ вагоновъ, примкнули штыки и бѣгомъ направились въ бой.

Снова завязалась жаркая перестрѣлка. Наши полки уже строились въ долинѣ у лагеря и въ полномъ порядке стали от-ходить къ железнѣй линии.

Длинный обозъ потянулся по дорогѣ подъ прикрытиемъ казаковъ и конной ба-тареи, которая, гремя орудіями, завернула вѣтвь и стала на позицию у рельсоваго пути. Гранаты японцевъ попадали уже въ стационныи пострики. На военную службу онѣ вступили въ 1863 году.

Командиромъ 5-го сибирского корпуса назначенъ состоящий въ распоряженіи Военного Министра генерал-лейтенантъ Леонидъ Матвеевичъ Дембовскій.

Генералъ Дембовскій получилъ образование въ 1-мъ московскомъ кадетскомъ

корпусѣ и Николаевской академіи гене-ральштаба, въ которой окончилъ курсъ по первому разряду. Онъ команда-валъ 147 Самарскимъ пѣхотнымъ полкомъ и лейбъ-гвардіи С.-Петербургскаго полкомъ. Затѣмъ генералъ состоялъ на-чальникомъ Павловскаго военнаго учи-лища и впослѣдствіи начальникомъ 24-й пѣхотной дивизіи.

Командиромъ 6-го сибирского корпуса назначенъ начальникъ штаба московско-го военного округа генералъ-отъ-ин-фантіи Леонидъ Николаевичъ Соболевъ.

Л. Н. Соболевъ получилъ образование въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, въ Миха-иловскомъ артиллерійскомъ училищѣ и Николаевской академіи генеральштаба.

Съ 1865—1866 г. онъ состоялъ учи-телемъ окружной фейерверкерской школы; съ 1871—1873 г. онъ занималъ долж-ность правителя канцеляріи начальника Зариванскаго округа; одновремен-но состоялъ въ распоряженіи туркестанскаго генераль-губернатора. Въ 1875 году Л. Н. Соболевъ былъ назначенъ начальникомъ штаба Оренбургскаго казачь-го войска. Во время русско-турецкой войны онъ состоялъ правителемъ кан-целяріи, завѣдывающей гражданской частью при Августѣшиемъ Главнокомандующимъ дѣйствующей арміей. За отличія въ этой кампаниѣ онъ получилъ золотое оружіе, орденъ св. Георгія 4-й степени и орденъ св. Анны 2-й ст. съ мечами и св. Владимира 3-й ст. съ мечами.

По окончаніи кампаниѣ Л. Н. Соболевъ былъ причисленъ къ главному штабу и состоялъ потомъ въ числѣ 4 генераловъ, положенныхъ по штату при главномъ штабѣ. Съ 1883 года по 1891 годъ онъ команда-валъ 1-й бригадой 37-й пѣхотной дивизіи; затѣмъ былъ начальникомъ штаба 2-й бригады въ 1892 году.

Съ 1892—1893 г. онъ состоялъ учи-телемъ окружной фейерверкерской школы; съ 1893—1894 г. онъ занималъ долж-ность правителя канцеляріи начальника Зариванскаго округа; одновремен-но состоялъ въ распоряженіи туркестанскаго генераль-губернатора. Въ 1894 году Л. Н. Соболевъ былъ назначенъ начальникомъ штаба Оренбургскаго казачь-го войска. Во время русско-турецкой войны онъ состоялъ правителемъ кан-целяріи, завѣдывающей гражданской частью при Августѣшиемъ Главнокомандующимъ дѣйствующей арміей. За отличія въ этой кампаниѣ онъ получилъ золотое оружіе, орденъ св. Георгія 4-й степени и орденъ св. Анны 2-й ст. съ мечами и св. Владимира 3-й ст. съ мечами.

По окончаніи кампаниѣ Л. Н. Соболевъ былъ причисленъ къ главному штабу и состоялъ потомъ въ числѣ 4 генераловъ, положенныхъ по штату при главномъ штабѣ. Съ 1883 года по 1891 годъ онъ команда-валъ 1-й бригадой 37-й пѣхотной дивизіи; затѣмъ былъ начальникомъ штаба 2-й бригады въ 1892 году.

Съ 1892—1893 г. онъ состоялъ учи-телемъ окружной фейерверкерской школы; съ 1893—1894 г. онъ занималъ долж-ность правителя канцеляріи начальника Зариванскаго округа; одновремен-но состоялъ въ распоряженіи туркестанскаго генераль-губернатора. Въ 1894 году Л. Н. Соболевъ былъ назначенъ начальникомъ штаба Оренбургскаго казачь-го войска. Во время русско-турецкой войны онъ состоялъ правителемъ кан-целяріи, завѣдывающей гражданской частью при Августѣшиемъ Главнокомандующимъ дѣйствующей арміей. За отличія въ этой кампаниѣ онъ получилъ золотое оружіе, орденъ св. Георгія 4-й степени и орденъ св. Анны 2-й ст. съ мечами и св. Владимира 3-й ст. съ мечами.

По окончаніи кампаниѣ Л. Н. Соболевъ былъ причисленъ къ главному штабу и состоялъ потомъ въ числѣ 4 генераловъ, положенныхъ по штату при главномъ штабѣ. Съ 1883 года по 1891 годъ онъ команда-валъ 1-й бригадой 37-й пѣхотной дивизіи; затѣмъ былъ начальникомъ штаба 2-й бригады въ 1892 году.

Съ 1892—1893 г. онъ состоялъ учи-телемъ окружной фейерверкерской школы; съ 1893—1894 г. онъ занималъ долж-ность правителя канцеляріи начальника Зариванскаго округа; одновремен-но состоялъ въ распоряженіи туркестанскаго генераль-губернатора. Въ 1894 году Л. Н. Соболевъ былъ назначенъ начальникомъ штаба Оренбургскаго казачь-го войска. Во время русско-турецкой войны онъ состоялъ правителемъ кан-целяріи, завѣдывающей гражданской частью при Августѣшиемъ Главнокомандующимъ дѣйствующей арміей. За отличія въ этой кампаниѣ онъ получилъ золотое оружіе, орденъ св. Георгія 4-й степени и орденъ св. Анны 2-й ст. съ мечами и св. Владимира 3-й ст. съ мечами.

По окончаніи кампаниѣ Л. Н. Соболевъ былъ причисленъ къ главному штабу и состоялъ потомъ въ числѣ 4 генераловъ, положенныхъ по штату при главномъ штабѣ. Съ 1883 года по 1891 годъ онъ команда-валъ 1-й бригадой 37-й пѣхотной дивизіи; затѣмъ былъ начальникомъ штаба 2-й бригады въ 1892 году.

Съ 1892—1893 г. онъ состоялъ учи-телемъ окружной фейерверкерской школы; съ 1893—1894 г. онъ занималъ долж-ность правителя канцеляріи начальника Зариванскаго округа; одновремен-но состоялъ въ распоряженіи туркестанскаго генераль-губернатора. Въ 1894 году Л. Н. Соболевъ былъ назначенъ начальникомъ штаба Оренбургскаго казачь-го войска. Во время русско-турецкой войны онъ состоялъ правителемъ кан-целяріи, завѣдывающей гражданской частью при Августѣшиемъ Главнокомандующимъ дѣйствующей арміей. За отличія въ этой кампаниѣ онъ получилъ золотое оружіе, орденъ св. Георгія 4-й степени и орденъ св. Анны 2-й ст. съ мечами и св. Владимира 3-й ст. съ мечами.

По окончаніи кампаниѣ Л. Н. Соболевъ былъ причисленъ къ главному штабу и состоялъ потомъ въ числѣ 4 генераловъ, положенныхъ по штату при главномъ штабѣ. Съ 1883 года по 1891 годъ онъ команда-валъ 1-й бригадой 37-й пѣхотной дивизіи; затѣмъ былъ начальникомъ штаба 2-й бригады въ 1892 году.

Съ 1892—1893 г. онъ состоялъ учи-телемъ окружной фейерверкерской школы; съ 1893—1894 г. онъ занималъ долж-ность правителя канцеляріи начальника Зариванскаго округа; одновремен-но состоялъ въ распоряженіи туркестанскаго генераль-губернатора. Въ 1894 году Л. Н. Соболевъ былъ назначенъ начальникомъ штаба Оренбургскаго казачь-го войска. Во время русско-турецкой войны онъ состоялъ правителемъ кан-целяріи, завѣдывающей гражданской частью при Августѣшиемъ Главнокомандующимъ дѣйствующей арміей. За отличія въ этой кампаниѣ онъ получилъ золотое оружіе, орденъ св. Георгія 4-й степени и орденъ св. Анны 2-й ст. съ мечами и св. Владимира 3

